

мя стукнули в окно. Олег вышел. А когда возвратился, то сказал, что приходила из полиции уборщица, спрашивала об Олеге Кошевом.

— Ну, и что ты ей сказал? — спросила я, предчувствуя беду.

— Сказал, что Олег Кошевой живет здесь.

По словам уборщицы, выходило, что ее будто бы прислал Олег Кошевой: его вчера вечером задержала полиция, и он просит прислать что-нибудь поесть.

Получалась странная история. Ошибка? Провокация? Вдруг Олег отодвинул тарелку с едой и встал:

— Мама, мне все ясно. Бориса, когда он вчера нес радиоприемник, задержала полиция. Желая оповестить нас об этом, он решил схитрить. Передать об аресте другим способом, чтобы не вызвать подозрения у полиции, видимо ему невозможно.

И Олег заспешил из дому. Часа через два он возвратился, и мы узнали от него, что оба — Ваня Земнухов и Боря Гловань — сидят в полиции. На всякий случай Олег предложил некоторым молодоговардейцам на несколько дней изменить места своего пребывания.

— Мама, придется и мне куда-нибудь спрятаться.

Все это меня страшно взволновало. Я дрожала всем телом, хотя и старалась не показать этого сыну.

Начали вместе думать, где бы пожить Олегу несколько дней. Олег сказал:

— Далеко мне уходить нельзя. Мое место — с ребятами.

Я пошла к моей знакомой, Лидии Макаровне Поповой. Конечно, я не открыла ей настоящую причину, а сказала, что полиция ищет сына, чтобы угнать его в Германию. Попова охотно приняла к себе Олега, и он пробыл у нее три дня.

Работа штаба продолжалась и на новой квартире. Нина